

На правах рукописи

Приходько Татьяна Викторовна

**СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ:
КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Омск – 2017

Работа выполнена на кафедре правового обеспечения национальной безопасности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет».

Научный руководитель: **Чуксина Валентина Валерьевна,**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Комкова Галина Николаевна,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
декан юридического факультета, заведующий
кафедрой конституционного и муниципального
права ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского»

Третьяк Ирина Александровна,
кандидат юридических наук, начальник
юридического отдела Главного государственно-
правового управления Омской области

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Хабаровский государственный
университет экономики и права»**

Защита состоится «22» декабря 2017 года в 13 часов 30 минут на заседании объединенного совета по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.008.03 на базе Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского, Алтайского государственного университета, Омской академии МВД России, по адресу: 644065, г. Омск, ул. 50 лет Профсоюзов, д 100/1, ауд. 315 (зал заседаний).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского» и на официальном сайте <http://www.omsu.ru>. Полный текст диссертации и автореферат диссертации размещены на сайте Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского: <http://www.omsu.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 года.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета

И.В. Глазунова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Мировые глобализационные процессы обуславливают острую необходимость возведения прав и свобод человека и гражданина в ранг общепризнанных незыблемых ценностей. Равным образом значимость признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в отдельном государстве не может подвергаться сомнению. Вместе с тем, регулирование общественных отношений требует установления тех или иных ограничений прав и свобод человека и гражданина, при этом концепция максимального лимитирования вмешательства в права и свободы в современном государстве приобретает все большую актуальность, в том числе и для Российской Федерации.

Необходимость теоретического осмысления данного правового явления подтверждается и решениями Верховного Суда Российской Федерации. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»¹, юридически впервые в Российской Федерации было закреплено понимание ограничения прав и свобод человека и гражданина с позиции вмешательства в права и свободы.

Выбор Федеративной Республики Германия в качестве исследуемого государства неслучаен. Правовые системы современной России и Германии представляются достаточно схожими. Базовым принципом законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германия признается соблюдение прав и свобод человека: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Федеративное устройство рассматриваемых государств в равной степени предопределяет возможность двухуровневой защиты прав и свобод. Кроме того, исторически именно немецкое государственное право оказало влияние на становление российской нормативной правовой базы в сфере обжалования нарушений прав и свобод человека и гражданина².

Вместе с тем, существующие в настоящий момент работы о правах и свободах, разработанные в рамках конституционного права России, чаще всего сводятся к решению проблем правового статуса личности, анализу отдельных прав и свобод человека и гражданина, а также к рассмотрению гарантий и механизмов их защиты, что представляется правильным в теоретическом плане, но недостаточным в современных условиях.

В настоящей работе проводится историко-правовой анализ концепции прав и свобод человека и гражданина в России и Германии, что позволяет предложить дальнейшие направления развития института прав и свобод, в частности, через переосмысление модели ограничения прав и свобод человека

¹ О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 // Российская газета. 2013. № 145.

² Подробнее см.: Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Г. А. Гаджиева. М., 2012. С. 27.

и гражданина. Кроме того, систематизируются представления о носителях прав и свобод в исследуемых государствах, подробно исследуются органы власти и должностные лица, чьи акты или деяния, ограничивающие права и свободы, могут быть обжалованы как вмешательство, а также анализируются актуальные проблемы признания ограничения правомерным и допустимым.

Многие черты немецкого государственного права, например, решение вопроса конкуренции и коллизии прав и свобод человека и гражданина, признание прав насчитуруса (эмбриона человека), критерии признания ограничения правомерным могут быть полезными для российского конституционного права. Изучение опыта Федеративной Республики Германия, в частности, в вопросах разделения компетенции по рассмотрению конституционных жалоб между Федеральным Конституционным судом Германии и конституционными судами земель также представляет научный и практический интерес.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Проблемы, связанные с правами и свободами личности, всегда привлекали внимание не только юристов, но и социологов, политологов, философов³.

Систематизированному изложению теории прав человека в отечественной юридической науке уделили внимание М. И. Абдулаев, А. С. Автономов, Л. Д. Воеводин, Н. В. Витрук, Л. И. Глухарева, Е. А. Лукашева, Н. И. Матузов, О. И. Тиунов, К. Экштайн.

Зачастую в процессе исследования авторы акцентировали внимание на отдельных аспектах теории прав человека. К примеру, проблемы, связанные с установлением круга носителей прав и свобод, в той или иной степени освещались С. И. Архиповым, Г. Б. Романовским, К. А. Рывкиным, А. Е. Тарасовой, С. В. Тасаковым.

Среди трудов, в которых рассматривались отдельные аспекты ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации необходимо отметить работы В. И. Гойман, М. И. Нагорной, В. В. Лапаевой, Д. Ш. Пирбудаговой, направленные на изучение пределов и оснований ограничений прав и свобод человека и гражданина по российскому законодательству; а также авторефераты и диссертации В. Н. Агеева, А. А. Подмарева, Л. Л. Беломестных, посвященные конституционным основам ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации; Е. Е. Грецовой, Е. В. Егоровой, В. М. Малиновской, устанавливающие правомерность введения ограничений прав и свобод человека и гражданина, исследования С. В. Пчелинцева, в которых раскрываются ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации в условиях особых правовых режимах. Особого внимания заслуживают исследования ограничения конституционных прав в Федеративной Республике Германия В. В. Невинского, А. В. Должикова.

³ См., к примеру: Морозова И. С. Концепция прав человека в политической культуре и общественно-политической мысли: генезис и эволюция в современных условиях: дис.: канд. полит. наук. Москва, 2003. 255 с.; Беспалов А. Б. Проблема философского обоснования концепции прав человека в постсовременном обществе: дис.: канд. филос. наук. Волгоград, 2001. 145 с.

Попытка исследования современного понимания ограничения прав и свобод человека и гражданина с точки зрения осуществленного или предполагаемого вмешательства в права и свободы по конституционному законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия в сравнительно-правовом аспекте впервые предпринята в данной работе. Применение сравнительно-правового метода представляется перспективным направлением для научных исследований, полученные результаты могут оказать позитивное влияние на модернизацию отраслей российского права.

Цель и задачи диссертационного исследования. Исходя из научной и практической значимости темы исследования, автор ставит перед собой целью сформулировать современное понимание ограничения прав и свобод человека и гражданина, которое охватывает собой любые нарушения, умаления, ущемления или иного рода вмешательства в права и свободы в Российской Федерации и Федеративной Республики Германия и выработать практические рекомендации для совершенствования законодательства и правоприменения в рассматриваемых государствах.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- выявить предпосылки формирования современного понимания ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия путем исследования эволюции прав и свобод человека и гражданина в высших нормативных правовых актах России и Германии;

- на основе компаративного анализа дать юридическую характеристику современного понимания «ограничения прав и свобод человека и гражданина»;

- на основе сравнительно-правового анализа установить круг субъектов ограничения в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: носителей прав и свобод, а также органов власти и должностных лиц, чьи акты или деяния, ограничивающие права и свободы, могут быть обжалованы как вмешательство;

- путем изучения конституционной основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в сравнительно-правовом аспекте определить критерии его правомерности и допустимости в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия;

- посредством сравнительно-правового исследования смежных норм конституционного законодательства, а также правоприменительной практики Российской Федерации и Федеративной Республики Германия в области ограничения прав и свобод человека и гражданина, выявить положительные и отрицательные черты правового регулирования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу реализации норм, регламентирующих ограничение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы российского и немецкого конституционного права и их применение, а также деятельность судебных органов исследуемых государств в сфере установления конституционности ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Методологической основой диссертационного исследования стала система общенаучных и собственно юридических методов познания (сравнительно-правовой, формально-юридической, историко-правовой).

В качестве общенаучного метода был использован диалектико-материалистический, в рамках которого для объяснения отдельных понятий института прав и свобод человека и гражданина применялись такие общелогические приемы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, системно-структурный метод.

Сравнительно-правовой метод был положен в основу диссертационного исследования. Обращение к данному методу позволило выявить общие черты и различия, плюсы и минусы отражения современной концепции прав и свобод человека и гражданина в законодательстве и правоприменительной практике рассматриваемых государств.

В рамках формально-юридического метода была раскрыта сущность ограничения прав и свобод человека и гражданина как осуществленного или предполагаемого вмешательства.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды ведущих ученых в области теории государства и права: С. С. Алексеева, А. Б. Венгерова, Т. В. Кашаниной, В. М. Корельского, А. В. Малько, Л. А. Морозовой, В. С. Нерсесянца, В. Д. Перевалова, В. М. Сырых; работы, представляющие собой фундаментальные положения конституционного права: С. А. Авакьяна, Е. С. Аничкина, М. Б. Баглая, И. Н. Барцица, Н. С. Бондаря, Н. В. Витрука, Г. А. Гаджиева, Л. Ю. Грудцыной, А. И. Казанника, А. Н. Костюкова, О. А. Кожевникова, И. А. Конюховой, О. Е. Кутафина, Л. А. Нудненко, В. Е. Чиркина, Б. С. Эбзеева; сравнительно-правовые исследования А. М. Брусина, Ф. С. Галенпольского, Е. В. Гриценко, А. В. Должикова, В. В. Невинского, а также труды в области прав и свобод человека М. И. Абдулаева, А. С. Автономова, Л. Д. Воеводина, Г. Н. Комковой, Е. А. Лукашевой, С. В. Нарутто, Б. Л. Назарова, О. И. Тиунова, К. Экштайна.

Проведение настоящего диссертационного исследования в сравнительно-правовом аспекте обусловило необходимость использования научных трудов иностранных авторов. Процесс становления концепции прав и свобод человека и гражданина в Федеративной Республике Германия освещен в работах под авторством Р. Валь, Дж. Кюне, В. Тиле, Ф. Хаммер, Дж. Хилкер, Е. Хубер, Ф. Хуфен, М. Штоляйс, Дж. Бауер, Дж. Ипсен, Г. Люббе-Вольф, Т. Маунц, Т. Мюллер, А. Пирот, М. Раабе, Г. Робберс, П. Хеммер, Р. Хоффманн, К. Штерн, Х. Д. Ярасс сформулировали общетеоретические представления в сфере прав и свобод человека и гражданина. Отдельные

аспекты государственного вмешательства в права и свободы человека и гражданина отражены в работах следующих авторов: Г. Аншутц, К. Гуси, Л. Кронес, П. Хеллерманн, Н. Хессе (носители прав и свобод), Ф. Кирчхоф, Ф. Клоепфер, В. Фюр, Р. Цук, К. Шляйх (понятие вмешательства в права и свободы, критерии признания его правомерным).

Нормативную правовую базу исследования составили международные источники стандартов прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации и Основной закон Федеративной Республики Германия, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, закон «О Федеральном Конституционном суде Германии», конституции (уставы) субъектов Российской Федерации, конституции земель Федеративной Республики Германия, а также нормативные правовые источники, регулирующие введение чрезвычайного положения в исследуемых государствах.

Эмпирическую базу исследования составили Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения Федерального Конституционного суда Германии, правовые позиции Европейского Суда по правам человека, практика Суда Европейского Союза. Кроме того, был проведен анализ материалов российских и немецких периодических научных изданий, ежегодных отчетов, статистических данных, а также сведений информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что настоящая работа представляет собой одно из первых сравнительно-правовых исследований современной модели ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия, где ограничение прав и свобод человека и гражданина рассматривается с позиции вмешательства. Рассмотрение ограничения прав и свобод человека и гражданина с позиции вмешательства в права и свободы соответствует тенденции детерминации данного правового явления в международном праве и праве ряда европейских государств, в частности, Федеративной Республике Германия, Австрийской Республике, Швейцарской Конфедерации, Княжестве Лихтенштейн. Научно обоснована необходимость понимания в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия любого ограничения прав и свобод человека и гражданина, их умаления, отрицания или иного рода нарушения с точки зрения вмешательства в права и свободы человека и гражданина. Исследование содержит авторские предложения по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепция прав и свобод в России и Германии представляет собой динамично меняющуюся систему взглядов, что позволяет сделать вывод о необходимости очередного переосмысления феномена прав и свобод человека

и гражданина, в частности, с позиции устанавливаемого в отношении них ограничения.

Предлагается определить ограничение прав и свобод человека и гражданина как институциональную категорию конституционного права, рассматриваемую с позиции вмешательства в права и свободы, под которым следует понимать деяния (включая принятие решения) органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, их должностных лиц, которые затрагивают гарантированные Конституцией Российской Федерации права и свободы носителей, делая их реализацию полностью либо в части невозможной.

Введение в научный оборот понятия «вмешательство» в права и свободы обусловлено необходимостью повышения уровня ответственности органов, должностных лиц государственной и муниципальной власти, деяния которых создают препятствия для реализации прав и свобод человека и гражданина.

2. На основе системного подхода предлагается представить правоотношения, возникающие по поводу ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия, следующим образом:

а. субъекты правоотношения: носители прав и свобод – круг лиц, обладающих правами и свободами, и органы власти или должностные лица, чьи акты или деяния (действия, бездействие), затрагивающие права и свободы носителей, могут быть обжалованы как вмешательство в права и свободы;

б. объекты правоотношения – конкретные права и свободы, ограничение которых осуществлено или предполагается. Это права и свободы, закрепленные в соответствующих статьях Конституции Российской Федерации и Основном законе Федеративной Республики Германия;

в. содержание правоотношения – субъективные права и юридические обязанности субъектов правоотношения, юридическим содержанием которого является установление правомерных ограничений прав и свобод человека и гражданина. Фактическим содержанием является поведение субъектов конкретного правоотношения в рамках реализации принадлежащих им субъективных прав и выполнения ими юридических обязанностей. При этом ограничение прав и свобод человека и гражданина в пределах рассматриваемых правоотношений может являться как правомерным, так и неправомерным.

3. В результате сравнительно-правового анализа законодательства и правоприменительной практики Российской Федерации и Федеративной Республики Германия в сфере ограничения прав и свобод человека и гражданина автором предлагается ввести следующие принципы данного правового института:

а. принцип презумпции неправомерности любого рода ограничения, отрицания, умаления, или нарушения прав и свобод человека и гражданина, согласно которому деяния государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, затрагивающие права и свободы

человека и гражданина, признаются противоправными до тех пор, пока не будет установлено их соответствие критериям правомерности.

б. принцип обеспечения баланса свободы и безопасности как одно из требований к применению ограничений прав и свобод человека и гражданина в целях предотвращения посягательств на конституционно значимые ценности.

В условиях роста уровня террористических угроз, на фоне обострения религиозного, этнического и политического экстремизма некоторое ограничение прав и свобод человека и гражданина в интересах обеспечения безопасности можно признать оправданной мерой при условии его соответствия во избежание злоупотребления критериям правомерности.

4. Выявлены особенности правового регулирования допустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина в высших нормативных правовых актах исследуемых государств.

В Федеративной Республике Германия нормативные положения об основных правах, ограничение которых допускается в условиях обычного правового режима и в период введения чрезвычайного положения, содержат прямое на то указание. По степени допустимого вмешательства в права и свободы выделяют: права и свободы, ограничение которых допустимо законом или на основании закона; права и свободы, ограничение которых законом или на основании закона допустимо в установленных Основным законом случаях; права и свободы, ограничение которых недопустимо.

В Конституции Российской Федерации отражена концепция разделения ограничения прав и свобод человека и гражданина на устанавливаемое в условиях обычного правового режима и в период введения чрезвычайного положения. Закрепляется группа прав и свобод, не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения (ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации). В условиях обычного правового режима права и свободы в равной степени могут быть ограничены федеральным законом при условии соблюдения требований ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Установлено, что отсутствие в норме Конституции Российской Федерации, посвященной правам и свободам, положения о возможности введения ограничения не означает недопустимость вмешательства в данное право или свободу.

5. По итогам исследования сформулированы следующие практические рекомендации:

а. Необходимо пересмотреть ограничение прав и свобод человека и гражданина фактом рождения. Целесообразно включить в круг носителей прав и свобод в Российской Федерации эмбрион человека (насцитуруса) посредством экстенсивного толкования права на жизнь, закрепленного ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации. Юридический отсчет начала жизни человека следует вести с 14-дневного срока с момента зачатия или вживления в организм матери;

б. Дополнить полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, установленные п. 3 ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» следующим образом:

Конституционный Суд Российской Федерации:

«3) по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле; а также закона, подлежащего применению в конкретном деле, если решение по жалобе имеет всеобщее значение и обжалуемый закон потенциально может нанести серьезный ущерб с точки зрения нарушения прав и свобод заявителя;

п. 3.1) исключить»;

в. Регулирование утраты и лишения политического убежища, установленные п. 6 и п. 7 Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21.07.1997 г. № 746, необходимо осуществлять посредством федерального закона. Данными правовыми нормами предусматривается установление разновидностей ограничения прав и свобод человека и гражданина, поэтому к ним применимы требования ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации;

г. Необходимо распространить критерии правомерности введения ограничения прав и свобод человека и гражданина, указанные Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 30.10.2003 г. № 15-П (вводимые ограничения должны преследовать социально значимую, законную цель; необходимость, соразмерность, адекватность, пропорциональность вмешательства; использование не чрезмерных, а только необходимых и строго обусловленных целям мер), в том числе и на случаи введения ограничения в условиях чрезвычайного и военного положений.

б. Выделены рекомендации по возможным направлениям нормативного правового регулирования прибытия беженцев и лиц, обращающихся за получением убежища в Российской Федерации, в случае интенсивной миграции:

а. Ограничение прав и свобод беженцев и лиц, обращающихся за получением убежища, в частности:

- ограничение права на выбор места проживания. Место пребывания лиц, получивших убежище, должно устанавливаться уполномоченным органом государственной власти с целью недопущения локации в одном местоположении лиц определенной национальной и религиозной принадлежности;

- ограничение права на защиту семьи и брака. Лицо, получившее убежище, может воспользоваться правом на воссоединение семьи (члены семьи получают убежище) не ранее, чем по истечении установленного срока со дня получения им убежища при условии, что данным лицом не будет совершено уголовно-наказуемых деяний.

б. Принятие программы по интеграции вновь прибывающих лиц, в которой должны быть отражены такие ключевые аспекты интеграции как необходимый уровень владения языком, получение образования, занятость, участие в жизни города и страны, уважение культуры и согласие с ценностями принимающего государства.

в. Осуществление мероприятий, имеющих целью снижение криминогенной обстановки и сдерживания уровня террористических угроз среди вновь прибывающего населения (мониторинг средств связи, использование электронных систем слежения).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Работа является самостоятельным научным исследованием о современном понимании ограничения прав и свобод человека и гражданина с позиции осуществленного или предполагаемого вмешательства. Полученные диссертантом выводы позволяют определить правовую сущность и юридическое содержание понятия «ограничение прав и свобод человека и гражданина» в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия.

Материалы диссертации могут быть рекомендованы для внедрения в учебный процесс в качестве дополнения и углубления понятийного материала, на котором строится изучение дисциплин «Конституционное право Российской Федерации», «Конституционное право зарубежных стран», «Права человека», а также составить основу спецкурсов сравнительного правоведения.

Выводы по настоящему исследованию могут быть применены в научной работе при проведении дальнейших исследований в области прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. Разработанные автором предложения могут быть использованы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики в Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования прошли обсуждение и были одобрены на заседании кафедры правового обеспечения национальной безопасности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» (г. Иркутск, Российская Федерация), а также были рассмотрены на кафедре государственного права и кафедре восточного права Университета Пассау (г. Пассау, Федеративная Республика Германия) в ходе научной стажировки автора в рамках стипендиальной программы, предоставленной Германской службой академических обменов (ДААД).

Основные положения исследования были представлены на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, семинарах и круглых столах. По теме исследования опубликовано восемнадцать научных публикаций, в том числе четыре статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, а также зарубежных научных изданиях.

Сформулированные в ходе настоящего исследования научные выводы и предложения нашли применение в ходе выполнения научно-исследовательских работ в рамках реализации федеральных целевых программ Министерства образования и науки Российской Федерации: «Реализация норм международного «мягкого права» в правовой системе Российской Федерации» (соглашение № 14.132.21.1063); «Механизм защиты прав человека посредством реализации органами государственной власти контрольных полномочий: сравнительно-правовой анализ России и Германии» (соглашение №14.В37.21.0048).

Результаты исследования используются в ходе учебного процесса при преподавании курса «Конституционное право России» в Институте национальной и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» (г. Иркутск, Российская Федерация).

Структура и объем диссертации обусловлены целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, обозначается цель, задачи, объект и предмет исследования, его теоретическая и методологическая основы, анализируется степень разработанности темы, раскрывается научная новизна диссертации, характеризуется теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Формирование современного понимания ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия» включает три параграфа. Исходя из цели и задач диссертации *в первом параграфе «Концепция прав и свобод человека и гражданина в конституционном законодательстве Российской Федерации и Федеративной Республике Германия»* проводится анализ становления и развития института прав и свобод человека и гражданина в исследуемых государствах.

Проанализировав эволюцию законодательного оформления прав и свобод человека и гражданина в высших нормативных правовых актах Российской Федерации и Федеративной Республике Германия, автор отмечает особенности возникновения идей о правах и свободах, а также в динамику развития данного института в исследуемых государствах. Юридическое оформление основных прав и свобод на территории современной Федеративной Республики Германия началось в начале XIX века и проходило отдельно в южных и северных землях, Данный процесс характеризуется постепенным развитием и упорной борьбой за расширение каталога прав и свобод человека и гражданина. Первым нормативным правовым актом объединенной Германии, закрепившим каталог прав и свобод человека и гражданина, является Конституция 1848 года. В России конституционно-правовое закрепление прав и свобод человека и гражданина берет свое начало лишь в XX веке, процесс расширения каталога прав и свобод происходил весьма стремительно. Вместе с тем, переосмысление взаимоотношений личности и государства произошло только к концу XX века. В разное время в обоих государствах положения конституций об основных правах и свободах носили лишь декларативный характер.

Анализ Конституции Российской Федерации и Основного закона Федеративной Республики Германия позволил выделить общие черты современного института прав и свобод человека и гражданина. К настоящему моменту в исследуемых государствах в равной степени закреплена важность признания и соблюдения прав и свобод человека и гражданина всеми органами государственной власти, их неотчуждаемость и естественно-правовой характер. Перечень прав и свобод человека, закрепленных в высших нормативных правовых актах современной Российской Федерации и Федеративной Республике Германия, значительно расширен и, в целом, совпадает.

В результате проведенного анализа стандартов в области прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия автор приходит к выводу, что к ним в равной степени относятся: нормы международного права, высшие нормативные правовые акты рассматриваемых государств, мягкое право, конституции (уставы) субъектов Российской Федерации / конституции земель Федеративной Республики Германия, а также практика Европейского Суда по правам человека. В Федеративной Республике Германия, ввиду вхождения данного государства в состав Евросоюза, отдельными источниками признаются акты Европейского Союза, в том числе Суда Европейского Союза.

Установлена сходная позиция в отношении юридической силы решений Европейского Суда по правам человека. Решения, вынесенные в отношении Российской Федерации или Федеративной Республики Германия, принимают обязательный характер до тех пор, пока они не вступают в противоречие с Конституцией Российской Федерации или Основным законом Федеративной Республики Германия.

По итогам первого параграфа автор приходит к выводу о том, что концепция прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации и Федеративной Республики Германия представляет собой постоянно меняющуюся систему взглядов. Современный уровень развития правовых систем, демократический режим российской и немецкой государственности, определяют необходимость появления следующего закономерного этапа на пути к совершенствованию института прав и свобод человека и гражданина: переосмысление понимания их ограничения.

Во втором параграфе «Конституционное закрепление института ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия» отмечается, что, исходя из текстов высших нормативных правовых актов Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, защите от ограничения, нарушения, отрицания, умаления, отмены или иного вмешательства подлежат «основные» или «конституционные права и свободы».

В результате сравнительно-правового исследования института ограничения прав и свобод человека и гражданина установлено, что в соответствии с Основным законом Федеративной Республики Германия гарантируется защита собственно «основных прав» (провозглашаемых в разделе 1) и «прав, подобных основным» (предусмотренных ч. 4 ст. 20, ст. 33, ст. 38, ст. 101, ст. 103, ст. 104 Основного закона Федеративной Республики Германия). В свою очередь, ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 55 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 14.07.2015 г. № 21-П, свидетельствует о предоставляемых в Российской Федерации гарантиях защиты прав и свобод, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Анализ категорий «право» и «свобода» показал, что «право» характеризует возможности действий лица, подразумевает конкретное

поведение человека в установленной законом сфере, термин «свобода» означает, что лицу предоставляется простор в выборе поведения в указанной сфере. В рассматриваемом правовом контексте ограничений «права и свободы» в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия выступают равноценными понятиями.

Отмечена особенность немецкого государственного права, в рамках которого принято выделять область охраны основных прав, характеризующую общественные отношения, охране которых служит то или иное право.

Автор приходит к выводу, что содержание права или свободы человека и гражданина представляет собой более широкое понятие, чем формулировка той или иной нормы Конституции Российской Федерации или Основного закона Федеративной Республики Германия, и включает в себя как субъективные правомочия лица, так и юридические обязанности носителя прав и свобод. Понимание содержания прав и свобод человека и гражданина в широком смысле необходимо учитывать при установлении ограничений прав и свобод.

Третий параграф «Понятие ограничения прав и свобод человека и гражданина» посвящен теоретическому обоснованию необходимости понимания ограничения прав и свобод человека и гражданина с позиции вмешательства в права и свободы.

Анализ немецкого государственного права показал, что несмотря на то, что в тексте Основного закона Федеративной Республики Германия встречаются различные определения, имеющие отношение к институту ограничения прав и свобод (нарушение, ограничение, вмешательство, ущемление или препятствия), для определения данного явления в Германии используется общий термин «вмешательство», под которым принято понимать любое деяние государства, задевающее отношения лица, входящие в область защиты права, делая их осуществление полностью или частично невозможными.

Изучение юридической литературы Российской Федерации позволило установить отсутствие единого мнения на понятия «нарушение», «умаление», «ограничение прав и свобод человека и гражданина». Автором проанализированы различные точки зрения относительно определения термина «ограничение прав и свобод человека и гражданина».

По мнению автора, наиболее удачной следует признать дефиницию «ограничения прав и свобод», предложенную Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2013 года № 21, в котором фактически было установлено тождество понятий «ограничение прав и свобод» и «вмешательство в права и свободы».

Автор обосновывает необходимость понимания ограничения прав и свобод человека и гражданина как «вмешательства», во-первых, семантическим значением данного слова, поскольку «вмешательство» характеризует насильственное, непрошенное вторжение извне в область чьих-то интересов, подчеркивая негативный аспект данного явления; во-вторых,

универсальностью данного термина, который позволяет охватить любое воздействие на права и свободы человека и гражданина: правомерное или противоправное, допустимое или недопустимое. «Вмешательство» включает в себя все случаи ограничения прав и свобод, их умаления, отрицания или иного рода нарушения, что позволяет снять разногласия в теоретических трактовках данных правовых явлений. Данный подход свидетельствует о презумпции неправомерности ограничения прав и свобод человека и гражданина, что означает повышенную степень ответственности государства перед носителем прав и свобод. В-третьих, рассмотрение ограничения прав и свобод с позиции вмешательства в права и свободы соответствует тенденции детерминации данного правового явления в международном праве и праве ряда европейских государств, в частности, Федеративной Республике Германия, Австрийской Республике, Швейцарской Конфедерации, Княжестве Лихтенштейн.

Современная модель ограничения прав и свобод человека и гражданина с позиции вмешательства в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия раскрыта посредством характеристики системы правоотношений, возникающих по поводу ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Вторая глава диссертации «Характеристика ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия» состоит из трех параграфов. *В первом параграфе «Носители прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия»* в сравнительно-правовом аспекте проводится анализ обладателей правами и свободами.

В результате анализа положений высших нормативных правовых актов исследуемых государств установлено, что положения о правах и свободах Конституции Российской Федерации распространяют свое действие на граждан Российской Федерации; Основного закона Федеративной Республики Германия – на граждан Федеративной Республики Германия и Евросоюза в равной степени; на иностранных граждан и лиц без гражданства оба нормативных правовых акта действуют с некоторыми исключениями. Отмечается возрастной ценз, ценз оседлости и другие предпосылки (к примеру, отсутствие судимости), необходимые для реализации некоторых прав. Особенностью немецкого правового регулирования является наделение основными правами эмбриона человека (наситуруса).

Автором проведен анализ законодательства исследуемых государств в сфере принятия беженцев и предоставления убежища на территории Федеративной Республики Германия и Российской Федерации. На основе изучения опыта Федеративной Республики Германия, находящейся в миграционном кризисе, сформулированы предложения для нормативного правового регулирования сходных процессов в Российской Федерации.

К положительным чертам немецкого нормативного правового регулирования автор относит наделение основными правами юридических лиц, зарегистрированных на территории Германии или другой страны

Европейского Сообщества, с условием, что эти права являются коллективными и по своей природе могут быть применены к юридическим лицам (ч. 3 ст. 19 Основного закона Федеративной Республики Германия). В отличие от Основного закона Федеративной Республики Германия, Конституция Российской Федерации напрямую не относит юридических лиц к носителям прав и свобод, что свидетельствует о пробеле нормативного правового регулирования. Вместе с тем, исследование судебной практики Российской Федерации в области защиты прав и свобод позволило сделать вывод о признании носителями прав и свобод юридических лиц, иных объединений.

В результате проведенного анализа носителей прав и свобод в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия отмечена тенденция расширительного толкования понятия «носитель прав и свобод», сложившаяся в судебной практике исследуемых государств. Автор делает вывод о том, что каталог прав и свобод того или иного лица: индивида или юридических лиц (частных, государственных, муниципальных), а также иных объединений, обусловлен как существом самого права или свободы, так и статусом, в котором выступает их носитель.

Второй параграф «Органы власти и должностные лица, ограничивающие права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия» посвящен установлению органов власти и должностных лиц, чьи акты или деяния, правомерно ограничивающие или противоправно нарушающие (оказывающие вмешательство) права и свободы их носителей, могут быть предметом обжалования в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия.

Автор приходит к выводу, что дифференциация систем защиты носителей прав и свобод в исследуемых государствах состоит в различных подходах к разграничению предметной подведомственности дел судебным органам. Рассмотрение дел о нарушении прав и свобод в Российской Федерации рассредоточено между Конституционным Судом Российской Федерации, конституционными / уставными судами субъектов Российской Федерации и судами общей юрисдикции. В Федеративной Республике Германия судебным органами, уполномоченными рассматривать дела о любом вмешательстве в права и свободы, являются: на уровне федерации – Федеральный Конституционный суд Германии; на уровне земли – земельные конституционные суды. Отмечена проблема совпадения полномочий земельных конституционных судов и Федерального Конституционного суда Германии. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о целесообразности четкого разграничения полномочий Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных / уставных судов субъектов Российской Федерации, необходимости законодательного закрепления очередности обращения и процедуры решения коллизионных вопросов между судами.

Исследование законодательства Российской Федерации в сфере обжалования нарушений прав и свобод человека и гражданина позволило выявить, что существующая редакция Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» противоречит формулировке ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации, а также ограничивает право на обжалование нарушений прав и свобод человека и гражданина, поскольку предусматривает возможность подачи жалобы гражданами Российской Федерации только в отношении закона, примененного в конкретном деле. Сравнительно-правовой характер исследования позволил предложить ряд поправок Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» по примеру нормативного правового регулирования сходных вопросов в Федеративной Республике Германия.

По результатам второго параграфа автор делает вывод о предусмотренной в законодательстве рассматриваемых государств возможности обжалования носителями прав и свобод любых актов, а также деяний (действий или бездействия) органов и должностных лиц законодательной, исполнительной, судебной власти федерального, регионального или местного уровня, нарушающих или иным образом ограничивающих права и свободы, что подтверждает целесообразность понимания любого воздействия публичной власти на права и свободы их носителей как «вмешательства».

В третьем параграфе «Правомерное ограничение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия» исследованы критерии признания ограничения прав и свобод человека и гражданина допустимым в условиях обычного правового режима и в период введения чрезвычайного положения.

Сравнительно-правовой характер исследования смежных норм Конституции Российской Федерации и Федеративной Республики Германия позволил отметить некоторое несовершенство конституционного правового регулирования ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: во-первых, допустимость ограничения прав и свобод по решению или приговору суда без необходимости регулирования подобного ограничения федеральным законом; во-вторых, ограничение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в условиях чрезвычайного положения указом Президента (а не федеральным законом, как это предусмотрено в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации в отношении ограничения прав и свобод в условиях обычного правового режима); в-третьих, отсутствие в Конституции Российской Федерации положений о порядке введения ограничений прав и свобод в случае введения военного положения и перечня прав и свобод человека и гражданина, не подлежащих в таком случае ограничению.

Проанализированы существующие в юридической литературе взгляды на принципы допустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина. Автором предложен принцип соблюдения баланса свободы и безопасности как

одно из требований введения ограничения прав и свобод человека и гражданина в современных условиях.

В результате проведенного исследования критериев признания ограничения прав и свобод человека и гражданина правомерным установлено, что Конституционным Судом Российской Федерации и Федеральным Конституционным судом Германии выработаны критерии допустимости правомерного вмешательства в права и свободы человека и гражданина, которые, по своей сути, являются схожими: преследовать социально значимую, законную цель, необходимость, соразмерность, адекватность, пропорциональность вмешательства, использование не чрезмерных, а только необходимых и строго обусловленных целям мер.

Отмечены положительные черты немецкого нормативного правового регулирования: критерии правомерности ограничения прав и свобод человека и гражданина в Федеративной Республике Германия заданы масштабом Основного закона, они находят свое применение как в условиях обычного правового режима, так и в случаях введения чрезвычайного положения, а также развиты в решениях Федерального Конституционного суда Германии. Аналогичные критерии, применимые в условиях обычного правового режима в Российской Федерации, сформулированы в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Автор обосновывает необходимость обращения к ним в условиях чрезвычайного и военного положений.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются теоретические выводы и практические рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики Российской Федерации.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах автора:**

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования:

1. Приходько Т. В. Источники стандартов прав и свобод в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: сравнительно-правовой анализ / Т. В. Приходько // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 6. – С. 660-666. (0,57 п.л.);

2. Приходько Т. В. Случаи ограничения прав и свобод человека и гражданина на примере России и Германии: сравнительно-правовой анализ – Т. В. Приходько // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 1 (56) – С. 129-132. (0,44 п.л.);

3. Приходько Т. В. Предмет нарушения прав и свобод в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: сравнительно-правовой анализ/ Т. В. Приходько // Известия ИГЭА (электронный журнал). – 2013. – № 2. (0,32 п.л.). – URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=17280>

4. Prikhod'ko T. The Judgments of the European Court of Human Rights as Sources of Standards of Rights and Freedoms of Man and Citizen in the Russian Federation / T. Prikhod'ko // Humanities & social sciences. Journal of Siberian Federal University. – 2017. - № 7 (10). – S. 1101-1108. (0,57 п.л.);

Научные статьи, опубликованные в иных научных изданиях, тезисы докладов и выступлений на научных конференциях:

5. Сычевская Т. В. Эволюция идеи прав и свобод человека и гражданина / Т. В. Приходько // Дни науки – 2011: Материалы научно-практической конференции факультета государственного и международного права Байкальского государственного университета экономики и права. – Изд-во БГУЭП, г. Иркутск. – 2011. – С. 91-96. (0,39 п.л.);

6. Сычевская Т. В. Права человека в конституциях и национальных законодательствах на примере России и Германии (сравнительно-правовой анализ) / Т. В. Приходько // Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты: материалы международной научно-практической конференции 5-6 июня 2011г. – Изд-во «Социосфера», г. Пенза – г. Прага. – 2011. – С. 60-74. (0,93 п.л.);

7. Приходько Т. В. Субъекты-носители прав и свобод на примере России и Германии / Т. В. Приходько // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции 12 нояб. 2011 г. / ФБОУ ВПО «ИГУ» Юридический институт, г. Иркутск. – 2011. – С. 86-87. (0,07 п.л.);

8. Приходько Т. В. Актуальные проблемы правового регулирования ограничений прав и свобод в Российской Федерации / Т. В. Приходько // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы II международной научно-практической конференции 23 янв. 2012 г. / под общ. ред. А. В. Рагулина, М. С. Шайхуллина. Изд-во Евразийского научно-исследовательского института проблем права, г. Уфа. – 2012. – с. 63-64. (0,15 п.л.);
9. Приходько Т. В. Права человека: основные или конституционные? / Т. В. Приходько // Право как основа современного общества: материалы V международной научно-практической конференции 23 янв. 2012 г. – Изд-во «Спутник+», г. Москва. – 2012. – С. 41-44. (0,15 п.л.);
10. Приходько Т. В. Права человека: естественные или позитивные? / Т. В. Приходько // Закон и порядок: материалы IV международной научно-практической конференции 25 февр. 2012 г.: Сборник научных трудов. – Изд-во «Перо», г. Москва. – 2012. – С. 52-54. (0,15 п.л.);
11. Приходько Т. В. Начало жизни человека: правовой аспект / Т. В. Приходько // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: материалы международной студ. научно-практической конференции, посвященной памяти декана юрид. фак. Иркут. гос. ун-та, проф. Н. И. Трофимова. 13-14 апр. 2012 г. / ФБОУ ВПО «ИГУ» Юридический институт, г. Иркутск. – 2012. – С. 94-96. (0,09 п.л.);
12. Приходько Т. В. Содержание основных прав и свобод в конституционном праве России и Германии (сравнительно-правовой аспект) / Т. В. Приходько // Гендер, права человека, историческое знание: актуальные проблемы и перспективы исследований: сборник статей и тезисов докладов I всероссийской научной конференции с международным участием май 2012 г. Центр по проблемам гендера и прав человека НИИ Липецкого государственного технического университета. Липецкое региональное отделение Российского общества интеллектуальной истории. – Изд-во «Гравис», г. Липецк. – 2012. – С. 35-37. (0,14 п.л.);
13. Приходько Т. В. К вопросу о международных источниках стандартов прав человека, применяемых в Российской Федерации / Т. В. Приходько // Наука XXI века: новый подход: материалы IV Молодежной международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 26-27 нояб. 2012 г. Научно-изд. центр «Открытие», г. Санкт-Петербург. – 2012. – С. 111-117. (0,33 п.л.);
14. Приходько Т. В. Ограничение прав и свобод в Российской Федерации: проблемы конституционного законодательства / Т. В. Приходько // Правозащитная деятельность органов государственной власти: проблемы и перспективы: материалы круглого стола с междунар. участием 7. дек. 2012 г. / отв. ред. Е. М. Якимова. Изд-во БГУЭП, г. Иркутск. – 2012. – С. 105-108. (0,23 п.л.);

15. Приходько Т. В. Право называться человеком / Т. В. Приходько // Вопросы российского и международного права. Изд-во «Аналитика Родис» г. Ногинск. – 2012. – № 2. – С. 7-14. (0,32 п.л.);

16. Приходько Т. В. Допустимое ограничение пав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: совершенствование конституционного законодательства / Т. В. Приходько // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства: сборник научных трудов. – Изд-во БГУЭП, г. Иркутск. – 2014. – С. 183-188. (0,33 п.л.);

17. Приходько Т. В. Конкуренция основных прав и свобод в конституционном праве Германии / Т. В. Приходько // Восточноевропейский научный журнал «East European Scientific Journal». г. Варшава, Республика Польша. – 2015. - № 3 (3). – С. 103-106. (0,29 п.л.);

18. Приходько Т. В. Действие прав в форме субъективных / Т. В. Приходько // Veda a Vznik: XII mezinarodni vedecko-prakticka conference. Praha. – 2016. – том 7. – С. 21-24. (0,17 п.л.).